CZU: 347.15/.19:347.23 **https://doi.org/10.59295/sum3(193)2026_04**

ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ЛЕГАЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И НАУЧНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (ПРОБЛЕМА ПЕРСОНИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ)

Александр КАЛЕНИК,
Государственный Университет Молдовы

Настоящая статья посвящена проблеме многозначности правового термина «предприятие» и его научным интерпретациям. Исследуется проблематика трактовки предприятия не только по законодательству Республики Молдова, но и на примерах правопорядков других стран. Особое внимание обращено на тенденции и доктрины персонификации предприятий, то есть отождествления предприятия как явления экономической жизни с субъектом права – юридическим лицом. Проблема персонификации предприятия рассмотрена на примере парадоксальной теории советского гражданского права о предприятии и юридическом лице. Приведён пример прямой персонификации предприятия в хозяйственном законодательстве современной Украины, а также в теории современного российского предпринимательского права как самостоятельной отрасли. Предлагаются дальнейшие методологические направления по исследованию феномена предприятия с позиций науки предпринимательского права.

Ключевые слова: *предприятие, хозяйственный субъект, субъект прав, объект прав, предприятие как имущественный комплекс, персонификация, юридическое лицо.*

THE CONCEPT OF AN ENTERPRISE:LEGAL DEFINITIONS AND SCIENTIFIC INTERPRETATIONS (THE PROBLEM OF PERSONIFICATION OF AN ENTERPRISE)

This article examines the ambiguity of the legal term “enterprise” and its scientific interpretations. The article explores the interpretation of the term “enterprise” not only under Moldovan law but also using examples from other countries. Particular attention is paid to trends and doctrines of the personification of enterprises, that is, the identification of an enterprise as an economic phenomenon with a legal entity. The problem of enterprise personification is examined using the paradoxical theory of Soviet civil law regarding enterprises and legal entities as an example. An example of direct enterprise personification in modern Ukrainian economic law and in the theory of modern Russian business (economic) law as an independent field is given. Further methodological directions for studying the phenomenon of enterprise from the perspective of business law are proposed.

Keywords: *enterprise, economic entity, subject of rights, object of rights, enterprise as a property complex, personification, legal entity*.

Введение

С первых лет формирования национального законодательства независимой Республики Молдова термин «предприятие» использовался в двух противоположных значениях: как объект (в нормативных актах о собственности, приватизации, об аренде, залоге и др.) и как субъект (в законодательстве о предпринимательстве и предприятиях, а также о труде, о налогах и т.д.), что нельзя не считать недостатком юридической техники, влияющим на правоприменительную практику и дальнейшее развитие как самого законодательства, так и отечественной науки гражданского и предпринимательского права. На разрешение данной коллизии в рамках частного права не оказало принципиального влияния даже принятие ныне действующего Гражданского кодекса (включая его последующую модернизацию) – двоякое употребление термина «предприятие» осталось традицией и укоренившейся практикой. Однако рассматриваемая проблема не является особенностью исключительно нашего законодательства, а имеет более обширное распространение и значительно более глубокую предысторию, включая проблематику неоднозначности этого экономико-хозяйственного и правового явления, а также давно существующие доктрины персонификации предприятия как такового.

Полученные результаты и дискуссии

Исследуемая проблема не остаётся без постоянного внимания ни правоведов-теоретиков, ни юристов-практиков; в специальной литературе, научных публикациях и комментариях указывается на многозначность термина «предприятие», которым называется субъект предпринимательской деятельности в Законе о предпринимательстве и предприятиях и особый объект гражданских правоотношений применительно к отдельным сделкам (договорам) в ГК РМ [1, с. 443-444]. На существование этой проблемы в разное время указывали такие отечественные правоведы, как N.Roșca, S.Baieș, V. Mihailov, Iu. Mihalache, V. Palii, G. Mărgineanu, L. Mărgineanu О. Халабуденко, А. Каленик и др. Например, Iu. Mihalache в своей публикации «Întreprinderea: subiect de drept sau obiect al raporturilor civile?» совершенно верно формулирует существующую научную проблему и раскрывает дихотомию сложного понятия «предприятие» [3, с. 16]. При рассмотрении данного вопроса важный вывод сделан учёными S.Baieș, N.Roșca, указавшими на важность правильной интерпретации не только в теории, но и правоприменительной практике понятий предприятия как субъекта прав и объекта правоотношений [4, с. 132].

Рассматривая используемые законодательством понятия предприятия как хозяйственного субъекта (организационно-правовой формы предпринимательства), с одной стороны, и предприятия как имущественного комплекса – объекта правоотношений, с другой стороны, следует чётко определить, что они являются разными и противостоящими друг другу правовыми категориями: «субъект прав (правоотношений)» и «объект прав (правоотношений)». Принципиальным с позиций методологии частного права является тезис о том, что ни при каких обстоятельствах одно другим (т.е. предприятие-субъект в качестве объекта, равно как и наоборот – предприятие как имущественный комплекс в качестве субъекта) одновременно выступать не может.

Проблематика неоднозначности понятия предприятия в праве различных государств также широко известна, и уже выступала предметом многих исследований. Обобщив в своё время правовой опыт промышленно развитых стран, М. И. Кулагин применительно к использованию термина «предприятие» резюмировал: «иногда предприятие рассматривается как синоним любого участника хозяйственного оборота (ремесленника, индивидуального коммерсанта, товарищества, публичной корпорации и т.п.)» [10, с. 23]. Вместе с тем, практически нигде предприятие как таковое не было признано субъектом права [10, с. 28]. При этом предприятие (организованное дело (бизнес) коммерсанта) под видом различных юридических конструкций: fondul de comerț (Румыния), fonds de commerce (Франция, Бельгия), azienda (Италия), Handelsgeschäft, Handelsgewerbe (Германия), goodwill (Англия), asset deal (США) может выступать объектом оборота и различных сделок (купля-продажа, залог, вклад в уставный капитал). Тем не менее, дискуссионность вопроса остаётся острой и уже давно была ёмко сформулирована: «в сфере гражданского и торгового права проблема предприятия сводится обычно к дилемме – считать предприятие объектом права или же признать за ним качество особого субъекта?» [11, с. 43].

Специфичность рассматриваемым вопросам придаёт то, что уже не одно столетие существует, распространяется и даже находит отдельные законодательные воплощения прямое отождествление предприятия как субъекта прав и объекта правоотношений в одной и той же сущности. Первоначально эта тенденция возникла в отдельных западноевропейских странах, а затем нашла своё весьма своеобразное продолжение в странах с огосударствлённой экономикой. Совокупности научных взглядов по отождествлению предприятия с правовым субъектом (лицом) получили обобщенное название «теории персонификации предприятия», суть которой концентрированно выражается в стремлении к признанию за предприятием как таковым (т.е. экономической единицей хозяйственной сферы) свойств юридической личности (т.е. «предприятие – это юридическое лицо»).

Вызывает интерес сделанное в совместной монографии К.Д.Овчинниковой и Е.А. Ершовой обобщение зарубежных теорий персонификации предприятия, у которых в разные времена насчитывалось немало сторонников. В частности, ряд немецких юристов (Е. Беккер, В. Эндеманн, К. Экхард, Т. Райзер) в XIX-XX в.в. отстаивали теорию, согласно которой предприятие как целевое имущество представляет собой юридическое лицо и живет своей жизнью, при этом владелец предприятия (т.е.

коммерсант, предприниматель) – это лишь его представитель [8, с. 19-22]. Адепты указанных взглядов расценивали предприятие как налаженную предпринимателем деятельность (дело, бизнес) непосредственно в качестве особой организации, т.е. юридической личности. У теории персонификации предприятия имелись и иные интерпретации, согласно которым предприятие трактовалось как субстрат (внешнее проявление) юридического лица и т.д.

Разумеется, у теории персонификации предприятия насчитывалось огромное число противников, т.к. она прямо расходится с канонами гражданского и классического торгового права; более того, она не получила широкого распространения, нормативно-правового закрепления и отражения в судебной практике. Среди последовательных критиков особо выделяются, например, румынские правоведы St. D. Cărpenaru, O. Căpățină и др. В частности, при квалификации правовой природы коммерческих фондов St. D. Cărpenaru критически рассматривал существующие теории персонификации предприятия и коммерческого фонда, отвергая возможную квалификацию предприятия или коммерческого фонда в качестве юридического лица [2, p. 149].

Интересно, что и дореволюционные российские ученые – адепты частного (гражданского и торгового) права в большинстве своём (А. И. Каминка, П. П. Цитович, Г. Ф. Шершеневич и др.) также считали теорию персонификации неприемлемой, вредной и методологически чуждой природе частного права, последовательно придерживаясь позиции о предприятии как особом объекте прав. Так, согласно мнению А.И.Каминки, «признание торгового предприятия как такового юридическим лицом сводило бы на нет самое понятие юридического лица. Совершенно очевидно, что предприятие не субъект, но объект прав» [12, с. 149].

Отдельные ученые, последователи дореволюционной школы частного права (Б. Б. Черепахин, Е. А. Флейшиц, А. В. Карасс и др.) в ранний советский период продолжали рассматривать предприятие в качестве объекта - как сложный имущественный комплекс, состоящий из материальных и нематериальных элементов, в качестве совокупности прав и обязанностей, представляющей собой определенное экономическое единство (цельность), обусловленное определенной целью и внутренней организацией. Тогда ещё проводилось чёткое размежевание понятий предприятия как объекта прав и предприятия как субъекта прав, а также высказывалась последовательная и обоснованная критика теории персонификации предприятия [17].

Однако господствующей в советском праве трактовкой предприятия являлась его прямая персонификация, а между понятиями «предприятие» и «юридическое лицо» практически ставился знак равенства. Ввиду как экономических, так и социально-политических потребностей того времени, советское государство стало прямо признавать предприятия субъектами права, сначала фактически, а потом и юридически. Советские ученые (С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, Д. М. Генкин, В. С. Якушев, З. М. Заменгоф, В. В. Лаптев и др.) определяли предприятие как основное первичное звено народного хозяйства, социалистическую организацию, непосредственно ведущую производственную или иную хозяйственную деятельность со статусом самостоятельного субъекта права и пользующуюся правами юридического лица. Считалось правильным утверждать, что «нельзя быть предприятием, не будучи юридическим лицом»; «имущественная обособленность, самостоятельный баланс и статус юридического лица - органически взаимосвязанные свойства предприятия»; «главный тип юридического лица в условиях существующей экономики в СССР – это, безусловно, предприятие» [5, с. 7]. Тем не менее, парадокс советской трактовки правового режима и статуса предприятий состоял в том, что предприятия как де-факто, так и де-юре являлись объектами государственной собственности и объектами передачи из подчинения одного органа в подчинение другого. В таких случаях советским ученым приходилось объясняться, что «когда речь идет о передаче предприятий, в законодательстве предприятия рассматриваются как объекты права, …однако трактовка предприятия в качестве объекта права нетипична для нашего законодательства, большей частью ...предприятие рассматривается в законодательстве не как объект, а как субъект права» [13, с. 70]. Таким образом, предприятия советского периода получали юридическую квалификацию персонифицированных объектов прав.

Своеобразный итог парадоксальности советской трактовки предприятия был подведён извест-

ным российским цивилистом Е. А. Сухановым в его научной статье под названием «Предприятие и юридическое лицо» [16, с. 3], где основное внимание автора сконцентрировано на соотношении и различиях двух сложных гражданско-правовых категорий и институтов: юридического лица как субъекта права и предприятия как имущественного комплекса – объекта прав.

Несмотря на полную непригодность советской интерпретации предприятия в условиях рыночной экономики, своеобразным продолжением теорий персонификации предприятия выступает подход к предприятию со стороны науки хозяйственного права, получившей наиболее ярко выраженное развитие на Украине. Исходя из позиции самостоятельности хозяйственного права как правовой отрасли, её представители (В. К. Мамутов и др.) прямо трактуют предприятие как самостоятельный субъект хозяйственных правоотношений, обладающий качествами юридической личности со всеми вытекающими отсюда последствиями [18, с. 290-291]. Достаточно сказать, что достижения науки хозяйственного права получили прямое закрепление в законодательстве.

Наиболее показательным (и практически единственным в Европе) примером нормативно-правового оформления идей персонификации предприятия, двойственности и искусственного противопоставления категорий предприятия как субъекта и предприятия как объекта является законодательство современной Украины. Так, в Хозяйственном кодексе Украины (ХКУ) предприятие прямо определено как хозяйствующий субъект со статусом юридического лица, в управлении которого может состоять (а может и не состоять) имущественный комплекс. В противоположность этому, в Гражданском кодексе Украины (ГКУ) предприятие как единый имущественный комплекс определено в качестве имущества, имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, и оборотоспособного объекта гражданских прав. Как видно, подходы к определению понятий предприятия в ГКУ и ХКУ прямо противоположны и имеют взаимоисключающее содержание [7, с. 177], при этом хозяйственно-правовое определение предприятия в точности исходит из научного постулата о персонификации предприятия.

Согласно принципиальной позиции адептов хозяйственного права, предприятие - это субъект права, возникающий в силу самого факта, что предприятие реально существует как хозяйственная (экономическая) единица, это субъект хозяйствования и участник хозяйственных связей; правовое положение этого субъекта объясняется тем, что «предприятие, осуществляющее хозяйственную деятельность, в зависимости от формы собственности или других факторов, может обладать статусом юридического лица, а может его и не иметь» [18, с. 290-291]. Разумеется, признание предприятия в качестве объекта прав, его исследование как особого оборотоспособного объекта (имущественного комплекса и организованного бизнеса), противно методологии науки хозяйственного права – в этом состоит один из многих антагонизмов науки гражданского и науки хозяйственного права. Если в двух словах сформулировать квалификацию хозяйственным правом фигуры предприятия, то получается нелепая конфигурация: «субъективированный объект» («объективированный субъект»).

Такую же позицию по персонификации предприятия занимают многие российские ученые, традиционно отстаивающие идею самостоятельности предпринимательского (хозяйственного) права (В. В. Лаптев, А. Е. Пилецкий, И. В. Дойников, И. В. Ершова, Н. Ю. Круглова и др.) Согласно одному из определений, «…предприятия, поскольку они ведут производственно-хозяйственную деятельность, являются коммерческими организациями, то есть преследуют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли». Отдельные представители российской науки предпринимательского (хозяйственного) права не могут смириться с давно имеющейся в современном российском законодательстве регламентацией предприятия как имущественного комплекса – объекта гражданских прав. Одни из них сожалеют, что «до сих пор существует понимание предприятия только как объекта права, тогда как предприятие, прежде всего, хозяйствующий субъект и субъект права» [14, с. 116]. Другими предлагается пойти ещё дальше: помимо физических и юридических лиц признать субъектами предпринимательских отношений и предприятия; при этом необходимо вернуться к термину «предприятие» для обозначения всех участников предпринимательской деятельности [14, с. 116].

Разумеется, как на Украине, так и в России идеи персонификации предприятия, равно как и их продвижение в сферу законодательства и правоприменительной практики, встречают ожесточенный отпор. Не только цивилисты, но и сторонники доктрины торгового, коммерческого, предпринимательского права заявляли и заявляют: «отождествление предприятия с юридическим лицом является ошибочным подходом» [6, с. 28]; «соединение в одном лице субъекта и объекта противоречит самой природе права»; «для права такое совпадение субъекта и объекта невозможно» [17, с. 18].

Наиболее зрелой в рассматриваемом противостоянии представляется позиция известного российского правоведа В. Ф. Попондопуло; исследуя правовой режим предпринимательства, он рассматривал предприятие и в качестве объекта, и в качестве субъекта прав, а также пришел к выводу о двуединой природе предприятия [15, с. 93]. Именно этим вызваны правовые воззрения на предприятие с двух разных сторон: 1) как объекта гражданских прав, объекта оборота и 2) как субъекта права, хозяйствующего субъекта. В принципе, оба эти подхода имеют право на существование. В связи с этим необходимо отметить, что само лишь гражданское право со свойственным ему понятийным и методологическим аппаратом не может полностью объяснить правовую природу и правовой режим предприятия. Исходя из того, что категории «предприятие», «предприниматель», «предпринимательская деятельность» являются отправными, основополагающими институтами предпринимательского права, именно наука предпринимательского права должна раскрывать суть исследуемого объекта – предприятия.

Выводы

Исследуя предприятие как объект прав и правоотношений, мы даём ему следующее определение: это должным образом налаженная предпринимателем при помощи принадлежащих ему различных видов имущества и обремененная обязательствами предпринимательская деятельность (бизнес), представляющая собой единый имущественный комплекс, способный выступать цельным объектом отдельных сделок.

Институт предприятия всецело принадлежит предмету предпринимательского права, при этом юридическое лицо – институт и категория гражданского права. Конструкция юридического лица лишь оформляет и способствует эксплуатации предпринимателем своего предприятия в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Возникновение, существование и оборот предприятий возможны лишь в рамках отношений между предпринимателями, его эксплуатация возможна лишь с учетом целевого назначения данного имущественного комплекса – использование для ведения предпринимательской деятельности. Существование предприятия как имущественного комплекса у лица, не имеющего специального статуса субъекта предпринимательства недопустимо, как наказуема незаконная предпринимательская деятельность. Вместе с тем, с практической точки зрения, предприятие как объект (бизнес) и оформляющий его субъект (юридическое лицо) могут непосредственно совпадать, сливаться друг с другом, однако в правом смысле никакого смешения (сращивания воедино) не происходит, т.к. субъект прав не становится объектом правоотношений, равно как и наоборот, предприятие (бизнес) не становится юридической личностью.

Библиография:

1. *Comentariul Codului civil al Republicii Moldov*a. Vol. 2. - Chişinău: Arc, 2006.
2. CĂRPENARU St. D. *Drept comercial român*. Ed. a 3-a. rev. Bucureşti: All Beck, 2000.
3. MIHALACHE Iu. Întreprinderea: subiect de drept sau obiect al raporturilor civile? În: *Revista Institutului Naţional al Justiţiei.* 2014. №1. P.16.
4. ROŞCA N. *Dreptul afacerilor* / Roşca Nicolae, Baieş Sergiu; Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea de Drept, Departamentul Drept Privat. - Ed. a 4-a. – Chişinău: CEP USM, 2021.
5. БРАТУСЬ С. Н. *Субъекты гражданского права*. Москва, 1950. 376 с.
6. *Гражданский кодекс Украины:* Вступительная статья Довгерта А.С. Харьков: ООО «Одиссей», 2005. 400 с.

7. *Гражданское законодательство Республики Молдова и Украины: традиции, современность, перспективы:* коллективная монография / Халабуденко О. А, Харитонов Е. О., Харитонова Е. И. [и др.]; под ред. О. А. Халабуденко (науч. ред.), Е. О. Харитонова; Междунар. независимый ун-т Молдовы, Нац. ун-т «Одесская юридическая акад.» - Кишинэу: ULIM ; Одесса: Б. и., 2012.
8. ЕРШОВА Е.А., ОВЧИННИКОВА К.Д. *Предприятие (Бизнес) в современном экономико-правовом обороте.* Москва: Статут, 2006. 256 с.
9. КАЛЕНИК А. В. К понятию о предприятии в гражданском, предпринимательском и коммерческом праве. В: *Закон и жизнь*. 2006. № 5. С. 45-51.
10. КУЛАГИН М. И. *Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо*. Монография. Москва, 1987.
11. КУЛАГИН М. И. *Предпринимательство и право: опыт Запада*. Москва, 1992.
12. КАМИНКА А. И. *Очерки торгового права* (Серия Научное наследие). Москва, 2002.
13. ЛАПТЕВ В. В. *Экономика и право: (Теория и практика правового регулирования хозяйственных отношений).* Москва: Экономика, 1981.
14. Обзор материалов конференции *«Развитие хозяйственного законодательства на современном этапе»* // Государство и право. Москва. 2005. № 2. С. 116.
15. ПОПОНДОПУЛО В. Ф. *Правовой режим предпринимательства*. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1994.
16. СУХАНОВ Е. А. Предприятие и юридическое лицо. В: *Хозяйство и право*. 2004. №7.
17. ФЛЕЙШИЦ Е. А. *Торгово-промышленное предприятие в праве западно-европейском и РСФСР*. Ленинград: Academia, 1924.
18. *Хозяйственное право:* Учебник / В. К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, К. С. Хахулин и др.; под ред. Мамутова В.К. Киев: Юринком Интер, 2002.

Данные об авторе:
Александр КАЛЕНИК, докторант, Департамент Частного права, Государственный Университет Молдовы.
ORCID: 0009-0004-9404-2806
E-mail: alexandrvscalenic@gmail.com

Представлено: 01.03.2026
Дата рецензирования: 23.03.2026
Принято к публикации: 20.05.2026